

Феликс Аронович Фрадкин

Воспитательная система С. Т. Шацкого

Глава из книги (с сокращениями)

РОЖДЕНИЕ ИДЕИ И ГЛАВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕРВОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В истории создания и деятельности Первой опытной станции по народному образованию можно наметить следующие четыре периода развития:

1) 1912—1918 гг. — период возникновения в обществе «Детский труд и отдых» идеи организации опытной станции, рожденной потребностью педагогической практики, — учреждения, которое занималось бы исследованием влияния социальных условий жизни на детей и объединяло в едином центре научно-педагогическую и учебно-воспитательную работу.

2) 1919—1921 гг. — период создания и становления Первой опытной станции, первых попыток «нащупывания» связей между школой и социальной средой. Идет активная подготовка кадров учителей, которые должны уметь реализовать в практической деятельности идею связи школы с окружающей средой, быть одновременно педагогами и исследователями педагогического процесса. Коллектив Первой опытной станции под руководством С. Т. Шацкого настойчиво экспериментирует, ведет поиск содержания обучения и воспитания в Единой трудовой школе.

3) Период с 1922 по 1928 годы — время наивысшего подъема работы Первой опытной станции, воплощения в жизнь ее ведущих идей. Школа выступает центром воспитания детей в окружающей среде, она регулирует и координирует воспитательные воздействия семьи и общественности и является проводником политики партии среди населения. В этот период педагогический коллектив станции создает интересные образцы работы в области методики обучения, трудового, эстетического и физического воспитания.

4) Последний период существования Первой опытной станции — 1929—1932 годы — отмечается настойчивым стремлением руководства станции усилить связь школы с социальной средой, теснее связать работу станции с задачами социалистического строительства. Школы станции выступают центрами культурной революции. Учителя принимают участие в коллективизации деревни, но увлечение различными видами общественно полезной работы, а также ряд организационных и методических промахов порой приводило к снижению качества учебно-воспитательной работы.

Деятельность Первой опытной станции неотделима от общего хода развития единой трудовой школы, которая является прекрасным образцом организации работы с детьми в 20-е годы и отражает в своей истории трудный, подчас мучительный, но героический, восхищающий нас мужеством и дерзаниями, интереснейший этап жизни советской школы.

Итак, 1912—1918 годы — период зарождения в обществе «Детский труд и отдых» идей создания опытного учреждения, опытной станции, которая могла бы исследовать влияние окружающей жизни на воспитание детей и изучать оптимальные формы организации воспитательной работы с детьми. Общество «Детский труд и отдых» — это прогрессивная демократическая организация, созданная С. Т. Шацким в 1909 году вместо закрытого полицией «Сетлемент», преследовавшего цель распространения культуры среди населения и поиск новых

средств и форм работы с детьми. С. Т. Шацкий всегда подчеркивал, что Первая опытная станция является наследницей этого общества, продолжательницей его лучших традиций. Многие из того, что в обществе «Детский труд и отдых» только замышлялось, полное развитие получило лишь в работе Первой опытной станции. Даже простое сопоставление работы общества «Детский труд и отдых» с творчеством и исканиями в Первой опытной станции показывает, что педагогическая платформа станции имеет глубокие корни в деятельности этого общества.

В обществе «Детский труд и отдых» в основе взаимоотношений между сотрудниками и детьми лежало глубокое уважение к личности ребенка. В условиях строительства социализма школа также выступила защитником прав ребенка, пропагандистом внимательного и заботливого отношения к детям со стороны взрослых. Глубокое и пристальное изучение интересов и потребностей ребенка, организация работы на основе отличного знания детской психологии выделяло работу руководимого С. Т. Шацким коллектива общества «Детский труд и отдых» среди других педагогических учреждений. Это качество стало характерным для работы педагогов Первой опытной станции.

Требование общества «Детский труд и отдых» активно привлекать детей к организации их жизни, большая теоретическая и практическая работа по детскому самоуправлению (С. Т. Шацкий и его сотрудники справедливо считали себя пионерами в этой области¹) полностью совпадали с принципами Единой трудовой школы. Дальнейшее развитие эти идеи получили в работе Первой опытной станции. Постоянное движение вперед, неустанный поиск оптимальных путей работы с детьми, строгий объективный анализ положительных и отрицательных сторон своей педагогической деятельности стало для сотрудников Первой опытной станции традицией, истоки которой можно найти и в работе общества «Детский труд и отдых». Сотрудники общества начинали сознавать, что эффективность педагогического процесса зависит от знания социальной среды, изучения ее влияния на детей: «Детская жизнь во всех своих проявлениях отражает жизнь среды, в которой она протекала и протекает; это надо учитывать при постановке педагогической работы».

Путь к созданию опытной станции — это напряженный поиск содержания, форм, методов работы с детьми, полный крупных педагогических находок и разочарований. Работа, проводимая в Щелковской колонии и колонии «Бодрая жизнь», деятельность сотрудников в клубе общества «Детский труд и отдых» в Вадковском переулке неизбежно приводила их к одним и тем же результатам: ребенок является носителем разнообразных социальных явлений, черт, качеств, идей, он формируется под воздействием окружающей среды и, «если мы нигде не имеем ребенка самого по себе, если нам трудно разобраться в том, где кончается ребенок и начинается среда, то, не разобравшись в этих основных вопросах, невозможно и продуктивно работать с детьми». Сотрудниками С. Т. Шацкого уже в эти годы были сделаны первые попытки воздействия на среду, но подозрительное отношение властей, видевших цели общества в пропаганде социалистических идей, а также нищета и отсталость населения, нехватка сил и средств у организаторов-педагогов сводили работу коллектива на нет. <...>

Насущная потребность разобраться в этих вопросах видна во всех проектах организации опытной станции, начиная с элементарного по форме проекта, выдвинутого С. Т. Шацким в 1912 году, и кончая проектом 1919 года, воплотившим в себе сложную целостную структуру. Проекты создания опытных станций, составленные С. Т. Шацким, появились в период резкой неудовлетворенности прогрессивных кругов общественности закостенелым характером учебно-воспитательной работы в педагогических учреждениях России, они воспринимались хорошо и по существу своему были реакцией на консервативность старой школы.

Л. Н. Скаткин, работавший с С. Т. Шацким в те годы, писал по этому поводу: «Применявшиеся до сего времени способы разработки вопросов народного образования характеризовались оторванностью научной работы от реальной жизни, отсутствием связи между практической и исследовательской работой; при определении содержания работы не принимались во внимание реальные условия среды; разработка методов направлялась в сторону выработки техники преподавания, а не анализа образовательного процесса; отсутствовало опытное изучение организации дела народного образования в целом, в данных жизненных условиях». Эти недостатки можно было преодолеть, согласно мнению С. Т. Шацкого, организацией особого типа учреждений — опытных станций. Название «опытная станция» было дано по аналогии с сельскохозяйственными исследовательскими опытными станциями, в которых ставились вопросы получения и чисто научных, и прикладных, и сугубо практических знаний. Оба эти направления, теоретическая и практическая части проблемы тесно связывались между собой.

В 1912 году в обществе «Детский труд и отдых» был создан первый проект опытной станции «по детскому воспитанию», который включал в себя все возрастные группы детей и главные виды работы с ними, начиная с детского сада и кончая школой второй ступени. Сюда же входили клубы, мастерские, детские библиотеки и так называемая детская трудовая колония.

В 1915 году проект Опытной станции был повторен. От варианта 1912 г. он отличался тем, что теперь в него включались и постоянно действовавшие опытные курсы для подготовки культурных работников. Здесь же ставился вопрос о необходимости вести культурную и хозяйственную работу со взрослым населением. Авторы проекта считали, что только в культурной во всех отношениях среде можно сформировать культурную и воспитанную личность.

В 1916 г. были созданы еще несколько проектов опытных станций. Среди них наиболее значительным и очень напоминающим будущий проект Первой опытной станции был проект «Белкинского междуездного опытного участка повышенного земского хозяйства с рядом мероприятий и учреждений просветительного характера». Согласно этому проекту, в состав участка должны были войти несколько начальных и дополнительных школ, в которых обучение детей продолжалось бы до 15-16 лет; детей дошкольного возраста должны были обслуживать ряд детских садов и ясель; мастерские, библиотеки для детей и взрослых, местный краеведческий музей, народный дом составляли в нем группу учреждений, в обязанность которых входила организация свободного времени взрослых и детей. В этом проекте подчеркивалась роль исследовательской работы как «совместной», надлежащим образом организованной работы всех его деятелей, куда бы входили педагоги и специальная группа научных работников. Так же, как и позднее в проекте Первой опытной станции, здесь утверждалось, что основой для проведения любого мероприятия является детальное изучение условий, обстановки всех действующих сил, участвующих в данной ситуации.

Общим для всех этих проектов был охват значительного количества разных типов учреждений для детей и взрослых. Во всех проектах предусматривалась курсовая работа с учителями и функционирование народного дома, работа которого должна была быть увязана с деятельностью врача, агронома, ветеринара. Считалось необходимым начать планомерное изучение окружающей среды и ее влияния на детей. В таком виде определялась идея опытной станции перед началом революции.

Рассматривая варианты проектов станции, которые с неутомимой настойчивостью представлял С. Т. Шацкий на суд общественности и Московской городской управы, неизбежно встает вопрос: почему же С. Т. Шацкому в течение стольких лет не удалось добиться претворения в жизнь своей любимой идеи опытной станции?

Почему один за другим отвергались его проекты, хотя после успеха его книги «Бодрая жизнь», написанной совместно с В. Н. Шацкой в 1914 году, С. Т. Шацкий был признан одним из оригинальных и талантливых деятелей просвещения России?

Разгадка лежит в нежелании властей заниматься проблемами просвещения народа, их боязни поощрять работу учреждений, цель и деятельность которых противоречила бы истинному характеру внутренней политики правительства. Руководители Московской городской управы и земств, которые шли навстречу С. Т. Шацкому и давали деньги на содержание отдельных учреждений — колонии «Бодрая жизнь» и детского клуба в Вадковском переулке, — отказывались субсидировать проекты станции, опасаясь больших расходов и не желая обострять отношения с властями. Только огромные изменения, внесенные революцией в жизнь русского общества, открыли возможность реализации этих проектов в виде Первой опытной станции по народному образованию Наркомпроса РСФСР.

1919 - 1921 гг. — это период становления Первой опытной станции, создания ее организационной структуры, подготовки педагогических кадров, поиск новых форм и содержания учебно-воспитательной работы, «нащупывание» реальных связей школы с социальной средой. В это сложное, полное трудностей время, когда империалистическая и гражданская война привели нашу страну на грань голода и разрухи, когда все силы народа были прикованы к отражению опасности интервенции, группа педагогов-энтузиастов общества «Детский труд и отдых» в составе С. Т. Шацкого, В. Н. Шацкой, А. А. Фортунатова, Е. Я. Фортунатовой, Н. В. Всесвятского и других обратились в Наркомпрос с предложением организовать Первую опытную станцию по народному образованию. Эта группа принадлежала к той части русской интеллигенции, которая сначала настороженно <...> встретила приход большевиков к власти, видя в них «разрушителей» культурных ценностей, идеалов, но затем открыто встала на сторону советской власти и Коммунистической партии, отдавая все силы и богатейший опыт делу народного образования, строительству социалистической культуры народа.

Руководители Наркомпроса Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, М. Н. Покровский с глубоким интересом отнеслись к предложению этой группы педагогов, ясно представляя, какой огромной ценностью для строительства советской школы является сплоченный коллектив эрудированных педагогов, имевших за спиной большой стаж педагогической работы, оригинальные педагогические взгляды и труды, известные в стране и за границей. Нельзя забывать, что предложение группы поступило в период, когда страна испытывала сильный голод в квалифицированных кадрах. <...> А. В. Луначарский, вспоминая о привлеченных в то время к работе специалистах, указывал на С. Т. Шацкого, «как на одного из выдающихся специалистов» своего времени.

16 мая 1919 г. на заседании коллегии Наркомпроса единогласно было утверждено «Положение о Первой опытной станции по народному образованию», в котором излагались основные принципы и организация целой системы учреждений. <...>

Цели Первой опытной станции в «Положении» определялись так: «Первая опытная станция по народному образованию ставит своей целью содействовать культурному строительству республики путем организации и постановки всевозможных опытов и исследований в области культурной работы всех ее видов. Такая опытная работа имеет в виду накопление и разработку материалов, могущих способствовать как государственным органам, так и общественным организациям и широким кругам населения в деле углубления проблем культурной работы, выяснение организационных форм и методов проведения ее в жизнь».

Уточняя дальше понятие «культурное строительство», составители «Положения» С. Т. Шацкий и А. А. Фортунатов вкладывают в его содержание широчайший смысл: это и повышение бытовой культуры населения (внедрение в сельское хозяйство

техники, улучшение быта населения), и развитие духовной культуры (подготовка культурных работников, умственное и эстетическое образование, работа с детьми), и повышение культуры социальной (развитие навыков самодеятельности в коллективной работе). Столкнувшись с огромными трудностями материального порядка, педагоги сосредоточили свое внимание на вопросах организации образования и воспитания детей, а специально распространением агротехнических приемов обработки земли, внедрением в сельское хозяйство новой техники и других видов культурного строительства до начала НЭПа занималась небольшая группа работников, в распоряжении которой был трактор, жнейка и молотилка. Педагоги в этой работе принимали лишь посильное участие. С началом НЭПа большая часть сельскохозяйственных орудий была передана в распоряжение кооперативов, и культурная деятельность Первой опытной станции в широком понимании прекратилась. Работа с населением стала проводиться совместно с другими заинтересованными организациями, подчиняясь, в первую очередь, задачам воспитания.

В «Положении» 1919 года <...>, признавая зависимость от Наркомпроса, но подчеркивая свою автономию, сотрудники станции оставляли за собой право самостоятельно формулировать опытные задания. Наркомпрос осуществлял лишь самый общий контроль за деятельностью Первой опытной станции и получал «фактический и проработанный материал по вопросам организации и методики просветительной работы».

<...> В «Положении» 1919 года ничего не сказано о целях воспитания и обучения, и это не было случайностью. С. Т. Шацкий в 1919 году выступает противником классового воспитания детей. Он считает, что любое общество калечит качества, заложенные природой в детях.

Не в подготовке детей к будущей жизни, а в создании условий, способствующих развитию всех сил детского организма, видел С. Т. Шацкий задачу педагога. Стремление встать над борьбой классов, рассматривать вопросы воспитания и образования молодого поколения независимо от политики было типичным для значительной части интеллигенции, которая начала сотрудничать с Советской властью после Октября. Однако позднее взгляды Шацкого изменились. Так, в конце 1920 года в своем выступлении на II губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в г. Калуге он заявил: «Есть группа педагогов, которые идут нога в ногу с идейным коммунизмом — к их числу принадлежу и я. Я считаю своей обязанностью, как по собственной воле и охоте ставший на этот путь, прийти на помощь рабочим, взявшим на себя трудную задачу». Здесь намечается та эволюция взглядов С. Т. Шацкого, которая привела его и многих сотрудников Первой опытной станции в ряды компартии.

С. Т. Шацкий, который всегда был умом и сердцем Первой опытной станции, занимается в те годы самыми разнообразными вопросами организационной и практической деятельности: читает лекции, выступает на съездах и конференциях, экспериментирует в области организационной структуры станции. Здесь начинается наиболее творческий, плодотворный период его деятельности, когда выдвинутые им идеи, еще вчера казавшиеся многим слишком левыми или прожектерскими, встречают поддержку и претворяются в практической работе станции. С. Т. Шацкий с момента организации ГУСа становится одним из самых активных и авторитетных его членов. «Весь свой громадный педагогический опыт он ставил на службу Советской власти. Горячо обсуждали с ним члены ГУСа, как надо поднять всю учебу на высшую ступень, как сделать советскую школу образцовой и с воспитательной, и с учебной стороны», — вспоминала Н. К. Крупская о деятельности С. Т. Шацкого.

<...>

Выступая в 1920 году перед деятелями Пролеткульта, которые отрицали

индивидуальный подход в воспитании ребенка, рассматривали детскую массу как материал для штамповки обществом индивидов, С. Т. Шацкий искренне возмущался невежеством и реакционностью выдвинутых предложений. «Невероятно выслушивать сообщение о необходимости калечить природу ребенка. . . От высказанных здесь мыслей веет духом школы министерства Толстого: до того реакционны высказанные здесь точки зрения. . . ». — «Природу надо ломать, звучит гордо, но беспомощно», — подчеркивал С. Т. Шацкий фразерство пролеткультовцев.

Гуманизмом, глубокой любовью к ребенку и знанием его жизни веет от слов Шацкого, произнесенных им на этом заседании: «Природу надо уметь наблюдать, надо уметь анализировать ее явления. Надо понимать обстановку, в которой живут дети, надо уметь дать себе отчет в элементах, из которых эта обстановка складывается, надо видеть влияния, сопутствующие детской жизни. . . Прежние педагоги ломали природу и возбуждали совершенно неизбежно противодействия».

В 1919—1920 году, когда среди части педагогов получила распространение идея, согласно которой массовая школа должна стать школой интернатного типа, С. Т. Шацкий резко выступил против «левацкого загиба». Советская массовая школа, по Шацкому, должна объединять в себе школу и клуб, органически слить обучение и воспитание в единый процесс. «Если думать о школе, то прежде всего надо думать о саде и клубе», — писал он. «Школа остается как систематическая организация, но в будущем надо мыслить соединение школы и клуба». Именно такие школы, тесно связанные с жизнью района, организующие воспитание детей не только в стенах школы, но в семье и на улице, нужны были, согласно наблюдениям и исследованиям С. Т. Шацкого, обществу рабочих и крестьян.

С. Т. Шацкий смотрел далеко вперед, когда утверждал, что наиболее перспективной массовой школой является не замкнутое учреждение типа колонии или интерната и не школа, где происходит только процесс обучения, а школа-клуб, синтезирующая в себе лучшие стороны интерната и обычной школы. Его прогноз, опиравшийся на исследование жизненных потребностей общества, выдержал испытание временем <...>.

В этот, пожалуй, самый тяжелый в хозяйственном и организационном отношении период развития станции идет энергичная исследовательская и педагогическая работа. Главная работа станции концентрируется на следующих направлениях: идет создание материальной базы для нормального функционирования учреждений станции, углубляются и уточняются теоретические позиции, на которых должна строиться работа станции, быстрым темпом идет подготовка и усовершенствование кадров для школ и ведется поиск новых форм и содержания работы с детьми и населением.

Первые практические шаги показали всю трудность строительства станции в условиях разрухи и гражданской войны. Три помещичьи усадьбы, выделенные для Первой опытной станции местными властями, были разорены. В большинстве деревень не было помещений для занятий с детьми, а существовавшие школы не отвечали элементарным гигиеническим и учебным требованиям: «Окна с одной стороны, форточек нет, до половины года не было хорошей печки, не было классной доски. Всегда душно, тесно, уродливые парты, теснота, скученность», — так описывал один из учителей станции типичную обстановку школы 1919—1920 года. Вопрос о материальном снабжении и оборудовании станции стоял настолько остро, что С. Т. Шацкий считал его решающим в вопросе быть или не быть Первой опытной станции.

Огромную роль в этот период сыграл Организационный комитет станции (С. Т. Шацкий, Л. Н. Скаткин, К. В. Полтавская, В. Н. Шацкая и другие), члены которого вынесли на своих плечах всю тяжесть забот о помещениях для школ, их оборудовании, создании элементарных условий для занятий с детьми. Члены

комитета развили бурную деятельность, обращались за помощью к местным органам власти, родителям, населению. Именно благодаря такой энергичной работе удалось добиться, чтобы к концу первого периода учреждения станции имели все необходимое для нормального функционирования.

Руководители Наркомпроса сделали все возможное, чтобы создать для Первой опытной станции благоприятные условия работы, поддержать ее идейно и материально. По свидетельству сотрудника станции Р. Шнейдера, в 1920 году 1/4 часть средств Наркомпроса, выделенная для ассигнования опытно-показательных учреждений, затрачивалась на Первую опытную станцию. В тяжелейших условиях 1919 года сотрудники станции, по распоряжению Наркомпроса, были обеспечены продовольственными пайками. Органы Красной Армии выделили в распоряжение Первой опытной станции сборные бараки, которые успешно служили помещениями для школ. Триста тысяч рублей в 1920 году выделил Госплан в соответствии с требованием Наркомпроса для нужд Первой опытной станции. Перечень этих факторов убедительно свидетельствует о максимальном внимании и заботе, которые были проявлены руководителями Наркомпроса в эти трудные годы к Первой опытной станции.

К осени 1919 года Первая опытная станция состояла из 10 школ I ступени и школы-колонии «Бодрая жизнь» в Калужской области. В Москве в Первую опытную станцию входили Первая трудовая школа, библиотека. Поднимался вопрос о взаимодействии учреждений станции, о направлении работы в единое русло. «Все новым учреждениям. . . мы должны сказать, — писал Шацкий, — что необходима общая с нами совместная работа. Неприемлема сепаратная линия поведения. Мы должны у каждого учреждения потребовать план его деятельности, должны спросить, какого рода задачи берет на себя данное учреждение и какими средствами оно должно обладать для выполнения задачи. Мы должны знать, что делается в каждом учреждении, привлекая их в общую работу, используя материал ими добываемый в общих целях. Между всеми учреждениями Первой опытной станции должен быть установлен контакт».

Важнейшей частью работы становятся курсы подготовки и переподготовки педагогов. С. Т. Шацкий отлично понимал, что ключ к новой школе, к созданию современных форм и содержания учебно-воспитательной работы лежит в учителе, в его квалификации и преданности делу. В те годы это осознавалось не одним С. Т. Шацким, а многими педагогами. А. В. Луначарский, например, утверждал, что создать нового учителя — значит наполовину создать новую школу. Огромное значение подготовке учителя придавала Н. К. Крупская. Поэтому огромная практическая работа станции по подготовке и повышению квалификации учителей была встречена как чрезвычайно необходимая.

Помимо ежегодных летних курсов и занятий по 2 раза в месяц зимой, для подготовки учителей в Первой опытной станции были организованы и годовые курсы, где обучение шло под руководством опытных преподавателей С. Т. Шацкого, Н. О. Массалитиновой, Е. Я. Фортунатовой. Серьезная и насыщенная программа курсовой подготовки требовала от курсантов большого напряжения. Значительное число их в первом же месяце занятий отсеялось, но зато остальные составили костяк работников Первой опытной станции. Благодаря курсам школы станции получили отлично подготовленных учителей, которые успешно могли работать в такой сложной педагогической организации, какой была Первая опытная станция. М. С. Скаткин, Е. А. Соколова, А. И. Пронин, М. И. Страхова и другие курсанты Первой опытной станции известны своими научными трудами и практической деятельностью в области образования.

Работники станции в этот период настойчиво ищут пути организации учебно-воспитательной работы школ. Школа рассматривается в качестве особой сферы

социальной действительности, где на основе тщательного изучения воспитывающих факторов окружающей жизни происходит формирование всесторонне развитых «будущих граждан республики». Были разработаны первые программы для школ станции, удовлетворявшие современному состоянию научной мысли. В основу всей учебно-воспитательной работы ставится разнообразный детский труд. Педагоги ориентируются на то, чтобы «дети учились всем предметам, гуляя, коллекционируя, рисуя, фотографируя, моделируя, лепя, склеивая из картона, наблюдая растения и животных, растя их, ухаживая за ними».

Самодеятельность в самом широком ее понимании, развертывание инициативы учительства и детей, поощрение самостоятельности в суждениях, деятельности пронизывает все области работы станции. Особенно занимает педагогов формирование и развитие общественного мнения детей и формы его выражения на общешкольных и групповых собраниях, действенный характер детского самоуправления, различные проявления общественной жизни детей.

Но стремление заинтересовать детей учебной работой, опереться на природный интерес, любопытство ребенка, увлечение экскурсиями, играми, пением, рисованием и т. д. привело в первый год работы к недооценке роли практических навыков по русскому языку и арифметике, а преувеличение сил и возможностей детей в самоуправлении — к падению дисциплины в школе. Между школой и населением возникает конфликт, вызванный недовольством населения слабой грамотностью и недисциплинированностью детей. Отражая недовольство взрослых, подростки, не посещающие школу, мешали работе, наблюдались хулиганские выходки против школы, учителей. Перед педагогическим коллективом Первой опытной станции ставится задача — главное внимание в 1921 году сосредоточить на усвоении детьми навыков письма и счета с тем, чтобы улучшить знания учащихся и удовлетворить требования населения.

В этот период, по сути своей подготовительный, идет приглядывание к социальной среде, проводятся первые, еще очень слабые в методическом плане, исследования среды. В своих выступлениях С. Т. Шацкий постоянно затрагивает вопрос изучения влияния среды на личность, он возвращается к этому направлению деятельности станции во всех работах, добиваясь, с одной стороны, глубокого понимания проблемы учителями и сотрудниками, и намечая, с другой стороны, новые пути ее разработки. На одном из заседаний Комиссии по просвещению, которое проходило 3 июня 1919 года под председательством М. Н. Покровского, С. Т. Шацкий указывает на причину, которая, с его точки зрения, губительно отражается на работе школы — забвение воздействий социальной среды на ребенка. Школа обязана строить учебно-воспитательный процесс с учетом социально-экономических и социально-бытовых условий жизни детей и, утверждает С. Т. Шацкий, «современная школа должна чутко отражать все особенности в условиях детской жизни в городе. Школа в центре города имеет одну физиономию. Школа в конце бульваров отражает уже другие интересы. Наши неудачи в работе с детьми, которых очень много, имеют происхождением то, что те явления, которыми интересуется местная среда, не учитываются, не принимаются во внимание». Пуская эти явления на самотек, педагоги впоследствии «пожимают плечами», сталкиваясь с антисоциальными, аморальными поступками учащихся, истоки которых лежат в полной противоречий жизни, социальной психологии родителей, сверстников и других факторах.

Для подростков, желающих научиться грамоте, были созданы кружки, где занятия вели учителя. Широко развернулись клубные занятия, спектакли, концерты, в которых подростки принимали участие вместе со школьниками. Несмотря на большую перегрузку учителей, эта работа велась систематически и результаты ее выразились в зарождении уважения молодежи деревни к работе школы. Но вопрос о

взаимодействии школы и среды только поставлен, работа школы с населением шла еще отдельно от школьных занятий и выражалась в активном поиске методов и содержания работы с социальной средой. <...>

К концу первого периода складывается организационная структура Первой опытной станции, которая в главных чертах сохранилась до ее закрытия. Станция состояла из Калужского и Московского отделений. Создание двух районов диктовалось стремлением изучить педагогический процесс в городе и деревне, проследить и сопоставить общие и отличительные черты обучения и воспитания в зависимости от окружающей среды.

Калужское отделение Первой опытной станции занимало район в Калужской области на границе Малоярославского и Боровского уездов. Характерным для экономики этого района являлось слаборазвитое сельское хозяйство, распространенность мелкого кустарного производства, значительный процент населения, уходящего на заработки. Огромная детская смертность и значительный процент неграмотности среди местного населения дополняют картину района, в котором начала работать Первая опытная станция.

В Калужское отделение Первой опытной станции входили: школа-колония «Бодрая жизнь», бывшая центром по отношению к остальным учреждениям Первой опытной станции, школа второй степени в селе Угодский завод, 14 школ первой степени, 5 детских садов, 4 дошкольные летние площадки, 3 районные библиотеки, школьный музей, педагогическая выставка и фундаментальная библиотека.

Московское отделение своим влиянием охватывало район Марьиной рощи, тогдашней окраины Москвы. Характерны для этого района в 20-х годах были сильно развитая кустарная промышленность, небольшая сеть культурно-просветительных учреждений. В Московском отделении не было широкой сети учебно-воспитательных учреждений. Сюда входили Центральный детский сад (руководитель — Л. К. Шлегер) и Первая трудовая школа (руководитель — К. В. Полтавская), но зато центр научно-педагогической и пропагандистской работы был очень сильным. Здесь находились школьная и дошкольная педагогическая выставка, отдел педагогических материалов, педагогическая библиотека с отделением на иностранном языке, педагогический техникум со школьным и дошкольным отделениями.

С 1920 по 1923 год в составе Первой опытной станции было еще несколько учреждений (детский дом в Очакове под руководством Д. И. Петрова, клуб «Детское гнездышко» во главе с И. Г. Розановым). Причина выхода этих учреждений из системы Первой опытной станции или их расформирования заключалась в огромном размахе работы, затруднявшем управление станцией, распылении педагогических сил, нехватке денежных средств. Определенную роль в этом играло и желание руководителей учреждений проводить самостоятельную работу, независимую от Первой опытной станции.

Все учреждения Первой опытной станции по цели и содержанию работы можно разделить на четыре группы:

1. Учебно-воспитательные учреждения (дошкольные, школьные и внешкольные), которые являлись базовыми и для плановой исследовательской работы. Здесь проходило изучение и внедрение в жизнь новых форм и методов работы, предложенных научными сотрудниками или передовыми педагогами.

2. Учреждения по подготовке и повышению квалификации учителей, где ковались кадры Первой опытной станции (курсы-съезды, летние курсы, педтехникум).

3. Исследовательские учреждения по изучению окружающей среды, форм деятельности педагога и ученика, подготовки материала для научной работы и т. д.

4. Учреждения, занимавшиеся распространением передового педагогического опыта среди учителей станции и педагогической пропагандой среди населения

района. Значительное место в работе этих учреждений уделялось распространению опыта Первой опытной станции в стране.

Надо, однако, отметить, что в работе учреждений Первой опытной станции не было узкой специализации. Исследователи вели и пропагандистскую работу, педагоги являлись одновременно исследователями и пропагандистами, работники техникума и курсов принимали активное участие в учебно-воспитательной и исследовательской работе станции. Такая взаимосвязь творчески обогащала все области работы Первой опытной станции.

Давая характеристику учебно-воспитательных учреждений Первой опытной станции, следует отметить, что преобладающим типом среди учреждений станции, как и во всей стране, были школы первой ступени. В статье «Система школы в деревне» Е. Я. Фортунатова подчеркивала значение разработки проблем школ первой ступени. «В общей системе народного образования школе первой ступени отводится обыкновенно первое место. . . Можно сказать без преувеличения: не разрешив проблемы деревенской школы, мы не будем иметь никакого прочного фундамента для работы в деревне; пока не удовлетворена потребность крестьянства в школе, все другие виды культурной работы в деревне будут построены на песке». Поэтому изучение вопросов воспитания и обучения в школе первой ступени было поставлено в центр внимания работников станции. Основная задача заключалась в исследовании учебно-воспитательной работы школ первой ступени в обычных условиях деревни средней полосы России. В школах первой ступени изучались вопросы связи обучения с трудом, с жизнью детей вне школы; исследовались формы участия населения и общественных организаций в воспитательной работе, проводимой школами, и т. д. Материалы, разработанные в школах первой ступени станции, служили отличным руководством для многих учителей страны.

В состав Первой опытной станции входили три школы второй ступени. Широко известная среди учителей страны школа-колония «Бодрая жизнь» являлась организационным и методическим центром группы школ I ступени станции. Хорошо понимая, что жизнь в замкнутом учреждении наносит огромный вред развитию детей, ведет к появлению нездоровых явлений в детском обществе, руководители станции ставили задачу организовать детскую школу-колонию как культурный центр, объединяющий молодежь района в клубе, мастерской, библиотеке, в детской производственной кооперации. Эта работа успешно реализовалась в практической работе школы-колонии «Бодрая жизнь».

Школа второй ступени в селе Угодский завод Калужской области изучала организацию общеобразовательной и общественно полезной работы в районе, где преобладают «отхожие промыслы и ремесленный труд». Архивные материалы показывают, что коллектив школы слабо справлялся с поставленной задачей, что объяснялось недостатком квалифицированных кадров и сложностью поставленной проблемы.

Первая трудовая школа второй ступени в Москве, которой энергично руководила К. В. Полтавская, ставила задачу изучить возможности формирования умений и навыков детей на материале из окружающей городской жизни и применить знания учащихся, полученные в школе, в социальной среде. Первая трудовая школа была базовой для 16 школ района Марьиной рощи, которые под ее руководством работали над педагогическими проблемами.

Дошкольное воспитание ребенка тщательно исследовалось в пяти детских садах деревенского отделения Первой опытной станции. Перед работниками ставилась цель изучить содержание и формы работы детского сада в зависимости от окружающей среды, исследовать дошкольника в условиях города и деревни. Особенно интересно была поставлена работа в Центральном детском саду в

Москве, где собрался коллектив опытных сотрудников, пионеров строительства детского сада в России (Л. К. Шлегер, Е. Шабад, Е. А. Флерина и другие). Центральный детский сад не ограничивался внутренней работой. Он являлся центром пропаганды идей дошкольного воспитания, охраны здоровья детей и изменения окружающего быта в обслуживаемом районе. Пропаганда носила не только просветительный характер (консультации, выставки и т. д.), но и действенный. Коллектив детского сада выступал в Москве инициатором строительства площадок, детских садов на общественных началах. Таким образом, в каждом учебно-воспитательном учреждении прорабатывалось общее опытное задание Первой опытной станции — взаимодействие между школой и окружающей средой, которое модифицировалось в зависимости от типа учебного заведения, возраста детей и условий социальной среды. Такая организация опытной работы была чрезвычайно эффективной и результативной.

Особое место в структуре станции занимали учреждения для подготовки и переподготовки педагогов. Чтобы справиться со сложными задачами, выдвигаемыми Первой опытной станцией, надо было подготовить учителя нового типа, который выступал как организатор своего дела, организатор детской жизни, общественный работник с широким горизонтом и умелый наблюдатель-исследователь. В первые годы создания станции подготовка педагогов становится «основной и главной задачей и занимает центральное место в кругу ее идей». Широкий размах подготовки педагогов, высокий качественный уровень, своеобразие методов работы привлекли внимание педагогической общественности. В 1922 году в статье «Учительство летом», посвященной вопросам повышения квалификации работников социального воспитания, А. Н. Волковский обращает внимание на большие достижения Первой опытной станции в области работы с педагогами и призывает перенять этот опыт».

В Первой опытной станции существовали три основные формы подготовки и повышения квалификации учителей: педагогический техникум, курсы-съезды, летние курсы.

Педагогический техникум был организован в Москве, имел школьное и дошкольное отделения, куда принимались лица с образованием 9 классов. Срок обучения устанавливался два года. Техникум готовил педагогов для школ с учетом социально-экономической обстановки района и типом детского учреждения, где им придется работать. Район Марьиной рощи с огромной армией кустарей, небольшим количеством культурно-просветительных учреждений был типичным для провинциального города средней школы полосы тех лет. Предполагалось, что учитель будет работать в начальной школе или первом концентре школы II ступени, которая не имеет непосредственной связи ни с сельским хозяйством, ни с определенным крупным промышленным предприятием. Отсюда и вытекали задания техникума, тесно связанные с опытными заданиями всей станции:

- изучить психофизический облик городского ребенка во время практической работы в детских учреждениях;
- исследовать район Марьиной рощи с точки зрения естественно-географической, социально-экономической, культурно-бытовой;
- исследовать проблему влияния данной среды на ребенка (на характер его поведения, на домашний и общественный быт).

За два года обучения в техникуме студент должен был овладеть большим и серьезным материалом. Первый год обучения в техникуме служил основой для повышения культурно-образовательного уровня студента и введения его в педагогическую деятельность. «В Первой опытной станции вырабатываются не узкие практики, ремесленники, не рецептники, мы стараемся связать педагогику с другими явлениями, выработать марксистский подход к педагогике», — писал С. Т.

Шацкий.

Надо указать на характерную особенность учебного плана техникума Первой опытной станции, его нацеленность в практику, которая является лучшим экзаменом знаний студента. Студенты техникума принимали участие в работе с беспризорными, организовывали клубную работу по месту жительства детей, брали на себя руководство пионерским движением в школах, проводили консультации по вопросам методики работы в школах первой ступени и т. д. Во всеоружии знаний и навыков, пропитанных идеями советской школы, они приходили к детям педагогами высокой квалификации. В педагогических кругах выпускников техникума ценили за добросовестность их подготовки и особый стиль работы с детьми, характерной для педагогической работы учителей Первой опытной станции.

Необходимые элементы исследовательской работы и вкус к ней студенты получали и в процессе учебы. Они участвовали в обследовании семейного быта школьника, проводили антропометрические измерения отдельных групп детей, выясняли причины их физического отставания и причины неуспеваемости в занятиях отдельных детей³⁶. Изучение среды и ребенка приближало студентов к детям. Они учились разбираться в механизме социального формирования личности, учились искать корни проступков ребенка в обстоятельствах его жизни. Работа со студентами не кончалась выдачей им диплома учителя. Ежегодные конференции окончивших техникум (часть выпускников оставалась работать в Первой опытной станции), переписка с выпускниками, учет отзыва о работе учителей являлись продолжением работы с молодыми педагогами.

Курсы-съезды проводились в Первой опытной станции систематически, один раз в две недели, а в последние годы работы Первой опытной станции — один раз в четыре недели. Это были курсы без отрыва от производства, созданные для координации совместных усилий работников станции, распространения коллективного опыта и выработки оптимальных методов практической и исследовательской работы с детьми. Учителя, съезжавшиеся на курсы-съезды, привозили с собой подробные доклады о своей школьной работе за предшествующий период. Под руководством С. Т. Шацкого и Е. Я. Фортунатовой шел анализ деятельности учителей. Затем заслушивали доклады и сообщения педагогов, руководителей Первой опытной станции об итогах работы по заданиям предыдущего съезда, после чего все учителя Первой опытной станции получали задания на следующий период работы. Курсовые задания носили самый разнообразный характер:

- выяснение внешкольного времяпровождения ребенка (для этой цели привлекались работы детей, анкеты, беседы, изучалось поведение детей на улице);
- обследование семей школьников (посещение семей, анкеты, работы детей на темы из домашней жизни и т. д.);
- формы связи семьи и школы (деятельность одного и того же ребенка в семье и школе, требования к ребенку в школе и семье и т. д.).

М. Н. Скаткин в своих воспоминаниях о курсах высоко оценил курсы-съезды как форму повышения квалификации учителей без отрыва от производств. Благодаря анализу собственного опыта, коллективного совместного обсуждения достоинств и недостатков работы у педагога вырабатывалось «умение единичные факты рассматривать в свете общих задач, осмыслить свою работу — что в ней хорошо, что плохо и почему это хорошо, а это плохо».

Летние курсы проводились каждое лето для учителей Первой опытной станции с целью улучшения педагогического мастерства, выработки навыков коллективной работы и повышения культурно-образовательного уровня учительства Первой опытной станции. Недостаточность знаний и навыков в отдельных областях, выявленных на курсах-съездах, компенсировалось трехмесячными занятиями на

летних курсах. «Курсы продолжаются три месяца, — писал Л. Н. Скаткин, — в интересной работе над вопросами школьной практики и теории, а также педагогическим изучением отдельных научных областей, естествознания, психологии; физический труд, игра, искусство, элементы социальной организации также входят в содержание курсов».

Программы и организационные формы летних курсов менялись ежегодно в зависимости от требований, поставленных перед школой в новом учебном году, и необходимости повысить уровень знаний педагогов по отдельным вопросам. Овладению методическими приемами работы придавалось в Первой опытной станции исключительно большое значение, ибо только квалифицированное преподавание могло обеспечить успех деятельности школ станции. Поэтому вести занятия приглашались крупные специалисты в области методики: Е. Я. Фортунатова читала педагогам методику русского языка, В. П. Эменов — методику арифметики. Большое внимание на летних курсах уделяли воспитанию у педагогов трудовых навыков. Учителей обучали простейшим приемам обработки дерева, металла, глины, соломы, мочала, веревки, бумаги, картона, папье-маше, ткани. Каждый курсант своими руками изготавливал для школы ряд пособий. Параллельно с изготовлением изделий и овладением трудовыми навыками шли коллективные занятия по разработке методики трудовых заданий.

Помимо обязательных общих занятий были организованы семинары, где педагоги занимались по желанию, в соответствии со своими склонностями. Здесь учителя знакомились с основными проблемами той или иной дисциплины и получали методические указания.

На летних курсах в 1921 году были созданы группы:

1. По социологии, которая ставила перед собой задачу изучения среды и детских объединений (руководитель Л. Н. Скаткин).
2. Группа по изучению игр.
3. Группа работы с книгой.
4. Группа по рисованию.
5. Группа изучения музыки и т. д.

Работа в группе по изучению музыки, которой руководили В. Н. Шацкая и М. А. Руммер, строилась на слушании музыки, на обучении хоровому пению и ритмике. Ставилась задача не только развить вкус курсантов, но и добиться, чтобы музыка стала их жизненной потребностью. Кроме лекционной и групповой формы занятий, учителя работали по индивидуальным заданиям, полученным от руководителя. Система подготовки и повышения квалификации педагогов делала коллектив Первой опытной станции монолитным и целеустремленным в разработке опытных проблем, позволяла держать рядового учителя в курсе всех достижений педагогической практики и вести учебно-воспитательную работу на уровне лучших педагогических учреждений страны.

Остановимся на характеристике деятельности Первой опытной станции. В Первой опытной станции опытно-исследовательская и пропагандистская работы настолько связывались, что фактически выполнялись одними и теми же учреждениями. В Московском отделении функционировал Кабинет (отдел) педагогических материалов⁴⁶, где собирались, систематизировались и обрабатывались отчеты, протокольные записи и доклады, собранные у педагогов и научных сотрудников станции. Материалы использовались как в дальнейшей работе станции, так и для ознакомления с этой работой учителей, посещающих станцию.

В Калужском отделении изучением экономики окружающего района занималась экономическая секция Бюро по изучению местного края. Подробному изучению подвергались здесь вопросы экономического районирования, исследовались тенденции развития местного хозяйства. Чтобы обосновать мероприятия по

содействию крестьянским хозяйствам, изучить влияние материального благосостояния семьи на детей, проводилось бюджетное исследование крестьянских хозяйств⁴⁷.

Широкую известность имела педагогическая библиотека в Москве, которой заведовала Н. С. Киричко. Библиотека проводила большую консультационную работу среди педагогов, вела переписку с заграничными педагогическими учреждениями, выступала инициатором ряда интересных дел. Особенно интересным был отдел зарубежной педагогической литературы, в котором находились уникальные педагогические книги и журналы. Здесь были собраны программы детского сада и начальных школ США, Германии, Англии, Франции; литература по внешкольной работе с детьми; методики основных учебных предметов школ; произведения крупных педагогов; журналы по педагогике на разных языках. В библиотеке наиболее ценные статьи и книги переводились на русский язык и сотрудники станции всегда могли ознакомиться с педагогическими новинками.

В Москве и Калужской области были организованы педагогические выставки, которые выполняли работу трех родов: выставки перерабатывали и наглядно оформляли материалы Первой опытной станции, способствовали постановке конкретных задач перед учреждениями, суммировали опыт отдельных сторон работы. Совместно с отделом педагогических материалов сотрудники выставки участвовали в сборе материала, в его регистрации и классификации, в разработке и пропаганде оптимальных методов работы. Другой задачей выставок было обслуживание работников станции. Выставки выступали пропагандистами передового опыта и проводниками единой линии учебно-воспитательной работы станции. И, наконец, выставки были отличным средством ознакомления педагогических кругов страны с достижениями работы/ станции. При Московской выставке было организовано экскурсионное бюро, специально занимавшееся работой с посетителями. В середине 20-х годов выставки станции обслуживали ежегодно свыше 5000 посетителей. Материалы выставок, где отражалась реальная работа Первой опытной станции, в значительной мере способствовали пропаганде и распространению передового педагогического опыта среди широких кругов учителей.

Для руководства и четкой работы всех учреждений нужна была хорошо налаженная система административного управления Первой опытной станции, которая обеспечивала взаимосвязь и бесперебойную деятельность станции.

Организационная структура станции была призвана создать условия для развития творческих поисков педагогов и в то же время направлять их деятельность в рамки опытных заданий, поставленных перед коллективом станции. Эти требования были выдвинуты в 1919 году, когда станция только начала формироваться: «Методы организационной работы не могут заключаться в построении аппарата, пригодного только для передачи ряда распоряжений, идущих из центра, так как самое качество идей исключает возможность их механического проведения; они обращены к саморазвитию, проявлению активности, выработке навыков коллективной работы». Руководящий центр станции состоял из трех частей:

а) президиума организационного комитета, руководящего всей деятельностью станции. Сюда входили лица, обладавшие организаторскими способностями и специалисты по основным областям работы;

б) организационного комитета, дающего общее направление всей деятельности станции и состоящего из группы руководителей;

в) периодических съездов и совещаний сотрудников станции, где оценивалась работа станции и проходили выборы членов оргкомитета.

Органом, устанавливающим общее направление деятельности Первой опытной

станции и определяющим ее организацию, являлся организационный комитет. Организационный комитет созывался три раза в год по решению президиума или по инициативе не менее 1/3 членов оргкомитета. Функции организационного комитета:

1. Общее руководство опытной станцией как в области педагогической, так и в административно-хозяйственной.
2. Утверждение годовых планов работ.
3. Утверждение отчетов, смет.

Организационный комитет опытной станции ежегодно избирал из своей среды Президиум в составе председателя, его заместителей и членов в количестве, ежегодно определяемом организационным комитетом.

Президиум являлся исполнительным органом оргкомитета. В течение года он осуществлял план работы, принятый комитетом. В промежутке между собраниями оргкомитета он являлся высшим органом станции. В задачи президиума оргкомитета входило и конкретное руководство педагогической и административно-хозяйственной работой и установление и поддержка связей с государственными и общественными организациями. Общее собрание сотрудников станции собиралось один раз в год. Здесь заслушивались отчеты оргкомитета, составлялся наказ и избирался новый состав оргкомитета. Для облегчения работы Президиума оргкомитета были организованы педагогические советы Калужского и Московского отделений, которые организовали практическое выполнение намеченных планов. Они руководили различными отделами работы каждого отделения (школьный, внешкольный, дошкольный, курсовой).

Научно-исследовательский характер работы станции требовал специального подбора кадров как научных, так и педагогических. Уже в «Положении» 1919 года было указано, что станция оставляет за собой право подбора кадров. На работу в Первую опытную станцию принимались лица, «обнаружившие знакомство с ее основными задачами и проявившие интерес к работе над их разрешением». Основной состав работников Первой опытной станции — это подготовленные на курсах и в техникуме учителя или приглашенные из других школ педагоги, проявившие способности в педагогическом труде. Новые сотрудники-педагоги проходили месячную стажировку в учреждениях опытной станции и при благоприятном заключении об их деятельности заведующим учреждения допускались руководством станции к дальнейшей работе до конца учебного года. Утверждение их в должности производилось руководством станции по истечении первого года работы на основании заключения совета данного учреждения или особой квалификационной комиссии. Такая система подбора кадров, авторитетная оценка организационным комитетом станции деятельности каждого учителя ограждала коллектив станции от случайных людей, делала его сплоченным и крепким.

Организационная структура станции постоянно совершенствовалась, приспособлялась к тем изменениям, которые происходили в жизни станции. Ее гибкость, подвижность, демократизм позволяли избежать бюрократизма в руководстве станцией и предоставить широкие возможности для развития инициативы педагогических коллективов.

1922—1928 гг. — время наивысшего подъема работы Первой опытной станции, замечательных достижений коллектива сотрудников. Школа выступает центром воспитания, объединившим вокруг себя силы родителей и общественности <...>. Деятельность станции служит образцом учебно-воспитательной работы советской школы 20-х годов, предметом изучения многочисленных советских и зарубежных делегаций учителей.

Основная деятельность Первой опытной станции разворачивается на исключительно важном для 20-х годов участке работы советской школы в деревне.

Если в городе, где были собраны наиболее квалифицированные и подготовленные педагогические кадры, контуры единой трудовой школы уже ясно вырисовываются, то в деревне дела были значительно хуже.

<...>

Первая опытная станция к этому времени накопила интереснейший опыт работы в деревне, усилиями педагогического коллектива были созданы соответствующие «Декларации» новые организационные, методические формы работы с детьми. Таких школ в то время было очень мало, единицы, но равных им не было, по справедливому замечанию Н. К. Крупской, в Европе и Америке.

<...> До 1925 года Первая опытная станция работает по своим учебным программам, которые составлялись на основе данных изучения окружающей среды. Воспитание рассматривалось в них как организация разнообразных видов трудовой, умственной, общественной, эстетической, игровой деятельности ребенка, направляемой на изменение окружающей жизни в благоприятном <...> направлении. С 1925 года обучение стало вестись на основе комплексных программ ГУСа. Коллектив Первой опытной станции работает над совершенствованием содержания обучения, продолжается поиск эффективных методов учебно-воспитательной работы.

В основу всей деятельности Первой опытной станции ложатся материалы исследований, которые проводятся сотрудниками станции в этот период. Исследовательская работа ведется в направлении изучения деятельности, отношений, всестороннего развития школьников, методов, форм и содержания работы учителей, изучения отношений между учителями и детьми. Широко используется знание социально-экономических и культурно-бытовых факторов социальной среды и организации обучения и воспитания.

В то время как некоторые школы в этот период недооценивают роль грамоты, коллектив Первой опытной станции выдвигает вопрос о грамоте на первое место, соотнося эту работу с задачами страны. «Теперь, когда перед СССР стоят такие серьезные задачи повышения производительности труда, построение нового общества, когда газета и книга приобретают значение как никогда раньше, крестьяне считают, что если мы не обеспечим детям возможность читать и писать, то ничего не выйдет. О новой школе нельзя говорить, если ученик безграмотен,— подчеркивал С. Т. Шацкий. — Грамота — это еще не все, но она необходимая ступенька, после которой можно идти дальше.

В центр воспитательной работы Первой опытной станции ложится разнообразный детский труд, направленный на переустройство окружающей действительности. Труд детей рассматривался во взаимосвязи со всей учебной и кружковой работой. Исключительно высоко было поставлено эстетическое развитие школьников. Музыка и пение, драматическое и изобразительное искусство занимали важное место в жизни Первой опытной станции.

<...>

Хорошо изучив потребности и интересы деревенского населения, особенности каждой деревни, учителя организовывали широкую общественно полезную деятельность школьников, направленную на улучшение жизни в окружающей социальной среде. Население, заинтересованное в разрешении этих вопросов, признает ценность работы станции, проникается симпатиями и горячим сочувствием к ее деятельности и работает вместе с педагогическим коллективом над проблемами воспитания.

Характеристику работы Первой опытной станции этого периода ярко и выпукло дала Н. К. Крупская: «Нельзя сказать, что товарищ Шацкий искал и работал в одиночку. Он работал с массой и в массе около самого нужного в настоящее время дела. Ориентация на массу, ее особенности и среду, и воздействие на нее в

конкретной форме — вот характерные черты работы Первой опытной станции. Это не большие слова без малых дел, а малые слова, но большое дело, дело преобразования действительности. Это как раз то, что нужно, к чему стремится партия, чему учил тов. Ленин. Школа создается для жизни, школа должна воздействовать на жизнь». Таким образом, в этот период школы станции перешли к совместной работе с населением и общественностью над изменением среды, окружающей ребенка. Они выступают исследователями, контролерами и регуляторами воздействия на ребенка окружающей среды, центрами воспитания в социальной среде.

Заключительный период деятельности станции (1920—1932 годы) характерен активным стремлением руководства еще теснее связать вопросы обучения и воспитания с жизнью, сделать станцию действенной силой культурной и технической революции.

Однако этот период для станции был довольно сложным. Тревожные ноты можно уловить в отчетах отдельных учителей, беспокоящихся за знания учащихся: «Постоянная смена кампаний в течение всего года вызывала напряженность в работе, сложную перестройку сил и средств и некоторую перегрузку учащихся и педколлектива». «Слабость работы школы-колонии объясняется отвлечением внимания учителей и ребят политическими кампаниями», — читаем мы в отчетах учителей Первой опытной станции. Перегрузка общественной работой отрицательно сказывается на здоровье учителей, в результате чего, как отмечал в своем отчете инспектор Главсоцвоса Гречишников, происходит и «быстрое сгорание работников станции, большой процент инвалидности».

Студенты Вологодского педагогического техникума, которые наблюдали за работой педагогов станции в 1930 году, отмечали усталость и нервозность педагогов. Студенты справедливо видели причины этих явлений в перегрузке, требовавшей у учителей затраты всех сил и энергии. «Иногда учителя производят впечатление уставших, чрезвычайно нервных, и целый ряд ошибок в работе, безусловно, можно отнести за счет большого переутомления от школьной работы», — писали студенты. Записи учителя Угодско-Заводской школы Первой опытной станции свидетельствуют о совершенно ненормальном положении в деле нагрузки педагогов. «Кроме 6 часов работы, я брал на себя в среднем 4 часа общественной работы, плюс подготовка к урокам. Мое рабочее время было в среднем 12—13 часов каждый день, не исключая праздников, так как они уходили на работу в Обществе потребителей. На подготовку к школьной работе оставалось мало времени, что отражалось на качестве школьной работы».

<...> После постановления ЦК партии от 5 сентября 1931 года началась коренная перестройка работы станции, но постановлением коллегии Наркомпроса РСФСР от 9 мая 1932 года Первая опытная станция была реорганизована.

<...> Причины реорганизации Первой опытной станции, а фактически ее закрытия в постановлении объясняются таким образом: слишком большой размах работы Первой опытной станции, нехватка кадров, неудовлетворительные установки руководства работой Первой опытной станции. Недостатки этого рода действительно имели место в работе Первой опытной станции, но истинные причины закрытия, на наш взгляд, кроются в следующем. Центральная проблема Первой опытной станции, для исследования которой, в сущности, и была организована станция — взаимодействие школы и социальной среды, — перестает изучаться в 30-е годы, следовательно, отпадает необходимость иметь такое сложное и дорогостоящее учреждение, как Первая опытная станция. Кроме того Первая опытная станция была одним из учреждений, где составлялись комплексные и комплексно-проектные программы, то есть являлась своего рода рассадником тех идей советской школы, к которым в 30-е годы сложилось резко критическое

отношение. Реорганизация Первой опытной станции, как целостного оригинального учреждения, ликвидировала и один из источников, где формировались и откуда исходили эти идеи.

Время показало ошибочность ликвидации системы опытных станций, которые сыграли большую роль в становлении и развитии советской школы. Потеря базы, где проходило изучение новых идей и методов, роспуск больших талантливых коллективов, сложившихся на основе многолетней теоретической и практической работы, резкое сужение количества исследуемых проблем больно ударило по теоретическим исследованиям педагогических проблем, отрицательно сказалось на практике школы. Активно ведущиеся сегодня попытки возродить научно-производственные комплексы, создать заново систему опытных учреждений могут служить убедительным свидетельством их жизненной необходимости. Задача заключается в извлечении из богатейшего наследия опытных станций максимум ценного и полезного, что может и должно быть использовано в современной теории и практике педагогики.

=====

Источник : Фрадкин Ф. А. Воспитательная система С. Т. Шацкого / Ф. А. Фрадкин, Г. А. Малинин. - М.: Прометей, 1993. - 176 с. - С. 23-50.